

Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 2 (63)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР: СОБРАНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Часть I

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 2 (63)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР: СОБРАНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

**Материалы Всероссийской конференции
с международным участием, посвященной юбилею
основателя Тамбовской школы когнитивной лингвистики
доктора филологических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки РФ
БОЛДЫРЕВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА**

**г. Тамбов
18–19 сентября 2025 г.**

Часть I

Тамбов
2025

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–89450 от 06 мая 2025 г.

Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2025 г.

Редакторский совет:

Болдырев Н. Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор (отв. редактор выпуска);
Демьянков В. З., доктор филологических наук, профессор;
Заботкина В. И., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С. Г., доктор филологических наук;
Панасенко Л. А., доктор филологических наук;
Потанина Н. Л., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А. Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Козлова Е. А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев ; М-во науки и высш. обр. РФ, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008– .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. №2(63) : Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы: материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной юбилею основателя Тамбовской школы когнитивной лингвистики доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Болдырева Николая Николаевича. г. Тамбов, 18–19 сентября 2025 г. Часть I / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2025. – 624 с.

ISBN 978-5-00078-926-1

В издании отражены актуальные проблемы когнитивной лингвистики, обсуждаемые в ходе Всероссийской конференции с международным участием «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: Собрание научной школы», посвященной юбилею профессора Н. Н. Болдырева, основателя Тамбовской школы когнитивной лингвистики. Поднимаемые темы конференции включают теоретико-методологические проблемы когнитивной лингвистики; новые аспекты и подходы к изучению концептуализации и категоризации мира в языке; анализ языковых данных с использованием компьютерных технологий и когнитивного моделирования; роль когнитивной лингвистики в междисциплинарных исследованиях, исследованиях по прагматике, социолингвистике, межкультурной и полимодальной коммуникации; когнитивные аспекты текста и разных типов дискурса.

Издание адресовано широкому кругу специалистов в области когнитивной лингвистики.

**УДК 40
ББК 80**

ISBN 978-5-00078-926-1 (Вып. № 2(63). Часть I)
ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2025
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2025

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

VOLUME # 2 (63)

**INTERPLAY OF COGNITIVE
AND LINGUISTIC STRUCTURES:
SCIENTIFIC SCHOOL ASSEMBLY**

Papers of the All-Russian scientific conference
with international participants
dedicated to the Jubilee of the founder
of the Tambov School of Cognitive Linguistics,
Doctor of Philology, Professor, Honored Scholar of RF
NIKOLAY N. BOLDYREV

**Tambov
September 18–19th, 2025**

Part I

Tambov
2025

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations.

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roscomnadzor), Certificate of Registration PI No. FS77–89450.

The volume enters the catalogue of periodicals of Ural Press agency of 2025. The index is 79191.

Editorial Board:

Boldyrev N. N., Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief);

Furs L. A., Doctor of Philology, Professor (volume executive editor);

Demyankov V. Z., Doctor of Philology, Professor;

Zabotkina V. I., Doctor of Philology, Professor;

Babina L. V., Doctor of Philology, Professor;

Vinogradova S. G., Doctor of Philology;

Panasenko L. A., Doctor of Philology;

Potanina N. L., Doctor of Philology, Professor;

Sharandina A. L., Doctor of Philology, Professor;

Zlatev J., Doctor of Philology, Professor (Lund, Sweden);

Talmy L., Doctor of Philology, Professor (Buffalo, USA);

Kozlova E. A., Candidate of Philology, Associate Professor (executive secretary)

Cognitive studies of language / editor-in-chief N. N. Boldyrev ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Derzhavin Tambov State University, The Russian Cognitive Linguistics Association. – Tambov : Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2008– .

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. # 2(63) : Interplay of cognitive and linguistic structures: Scientific school assembly: Papers of the All-Russian scientific conference with international participants dedicated to the Jubilee of the founder of the Tambov School of Cognitive Linguistics, Doctor of Philology, Professor, Honored Scholar of RF Nikolay N. Boldyrev. Tambov, September 18–19th, 2025. Part I / Volume editor-in-chief L. A. Furs. – Tambov : Derzhavinsky Publishing House, 2025. – 624 p.

ISBN 978-5-00078-926-1

The volume presents the current problems of cognitive linguistics discussed during the All-Russian conference with international participation “Interplay of cognitive and linguistic structures: Scientific school assembly”, dedicated to the Jubilee of Professor N. N. Boldyrev, founder of the Tambov School of Cognitive Linguistics. The topics of the conference include theoretical and methodological problems of cognitive linguistics; new aspects and approaches to the study of conceptualization and categorization of the world in language; analysis of linguistic data using computer technology and cognitive modeling; the role of cognitive linguistics in interdisciplinary research, research on pragmatics, sociolinguistics, intercultural and polymodal communication; cognitive aspects of text and different types of discourse.

The collection of papers is aimed at a wide range of specialists in the field of cognitive linguistics.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	19
-------------------	----

І. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

<i>Болдырев Н. Н.</i> Структура и доминанты когнитивного анализа языка	25
<i>Абросова Е. В.</i> К вопросу о когнитивных механизмах формирования полисемии.	32
<i>Александрова О. В.</i> Когнитивные основы экспрессивности речи	37
<i>Гвишиани Н. Б.</i> Когнитивные модели и автоматизированные системы в интерпретации содержательной структуры текста	41
<i>Глухова О. В.</i> Когнитивная лингвистика и лингвистическая типология: проблема соотношения	46
<i>Демьянков В. З.</i> Прагматический и когнитивный повороты в лингвистике	51
<i>Заботкина В. И.</i> Когнитивные и языковые механизмы смыслопорождения в ментальном пространстве манипуляции.	58
<i>Карасик В. И.</i> Импликативная мощность как когнитивно-дискурсивная характеристика объекта	62
<i>Козлова Е. А.</i> Модели вторичной интерпретации количества в языке	68
<i>Козлова Л. А.</i> Порядок следования определений в именной фразе и факторы, его обуславливающие	73
<i>Молчанова Г. Г.</i> Интертекстуальность фантастики как источник производности нового знания	78
<i>Попова Г. Е.</i> Когнитивный семиогенез и релевантность	85
<i>Самородин Г. В.</i> Артикль vs. детерминатив в немецком языке: когнитивно-грамматическая характеристика	89
<i>Сандалова М. М.</i> Объект исследования лингвосенсорики: вопросы терминологии ...	93
<i>Фомина М. А.</i> К вопросу о вербоцентрическом подходе к интерпретации безличных структур и структур с периферийным типом субъекта.	98
<i>Фурс Л. А.</i> Комплексный стиль мышления и синтаксическая репрезентация ...	102
<i>Цзинь Т.</i> Семантическая эволюция как процесс реализации эго-вовлеченных моделей	107

ІІ. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА В ЯЗЫКЕ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

<i>Абраменко Е. В.</i> Отражение моральных качеств человека в паремиях, вербализирующих концепт CONSCIENCE/СОБЕСТЬ	112
<i>Алексеева Т. С.</i> Понятийная составляющая концепта DIVERSITY в среднеанглийский период.	117
<i>Бабина Л. В.</i> Когнитивные модели создания сложных слов V+N и их конфликтогенный потенциал	122
<i>Бабенко Л. Г.</i> Концептуально-тематическое картирование как вариант пространственного измерения лексических множеств в структуре идеографических словарей: проект	126
<i>Беседина Н. А.</i> Морфологические категории английского глагола и процессы языковой интерпретации	131

В. З. Демьянков (Москва, Россия)
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
vdemiank@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОВОРОТЫ В ЛИНГВИСТИКЕ¹

Прагматический и когнитивный подходы к исследованию явлений языка являются своеобразным противовесом структурализму, выносившему за скобки факторы и обстоятельства употребления речи и человеческие механизмы употребления языка. Исследование прагматики языка сосредоточивается на объяснении человеческой деятельности, а когнитивизм интересуется механизмами человеческой ментальности.

Ключевые слова: когнитивные науки, когнитивный vs. прагматический поворот в лингвистике, интерпретация речевого действия, прагматическое исследование.

1. Введение

Под прагматическим поворотом (pragmatic turn, pragmatische Wende) в литературе по лингвистике обычно понимается направление исследований, получившее ускорение в 1970-е гг. Примерно в это же время произошел и «коммуникативный поворот» в преподавании иностранных языков,

¹ Данное исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-18-00702) «Языковые параметры национальной идентичности: Латиноамериканский текст» в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

тематизировавший исследование взаимоотношений языка, ситуации общения и идентичности коммуникантов, а также форм, процессов протекания и интерпретации человеческой деятельности в обществе. Заинтересовались исследователи и техниками достижения межкультурного взаимопонимания как прикладной областью сопоставления языков и культур [Liedke, Knapp-Potthoff 1997: 9].

Когнитивным поворотом (cognitive turn, kognitive Wende) называют направление мультидисциплинарных исследований 1980-х гг. за пределами, но под влиянием когнитивной психологии (1950-е гг.). Эта область исследования придала прагматическому направлению новые нюансы.

Судьбы этих двух ярких явлений в истории нашей науки тесно переплетены, свидетельствуя об общности их методологических установок.

2. Прагматический поворот в лингвистике

Прагматический поворот в теории языка реализован в лингвистических исследованиях, в которых, под влиянием философов «Оксбриджской» школы, употребление языка рассматривалось как действие, при котором слова приобретают свой «актуализированный», нередко небуквальный смысл, иногда радикально отличный от внеконтекстного словарного значения, «хранимого» в памяти носителя языка.

В результате прагматического поворота лингвистами, а не только социологами и психологами, были исследованы и расклассифицированы акты общения на различных языках мира [Weigand 1996: 151]. Эта область выходит далеко за пределы филологии. Интерпретируя и переинтерпретируя речь, человек проявляет свою сопричастность к созданию и существованию миров, о которых идет речь и в которых происходит коммуникация. Употребленные слова уже сами по себе воспринимаются как действия, ср. название книги “How to do things with words” [Austin 1962]. А общение людей предстает как причина и повод для изменения ситуации в мире и «знаний о мире», включая и знание инерционных свойств, «закономерностей» этого мира, образующих то, что когнитологи называют фреймом. Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, «представляя ту или иную ситуацию с помощью языка, человек привлекает весь спектр знаний об этой ситуации, т.е. необходимый фрейм, и акцентирует внимание на том или ином ее аспекте или элементе, соответствующим образом профилируя эти знания, придавая им конкретную конфигурацию и добиваясь тем самым передачи нужного смысла. С помощью отрицания, в частности, часто профилируется отсутствие ожидаемого элемента события или одной из его планируемых характеристик или их не-

соответствие. Мы как бы специально создаем посредством языковых средств определенный когнитивный контекст, или ментальное пространство, чтобы показать это отсутствие или несоответствие» [Болдырев 2000/2014: 165].

3. Перепрофилирование: от прагматики к когниции

В результате прагматического поворота лингвистические исследования были и сами «перепрофилированы» следующим образом, ср. [Hinrichs 1989: 3]:

- от языка, существующего «как бы» без человека, перешли к исследованию общения людей на языке, от правил строения текстов – к выявлению процессов понимания речи;

- от «чистого» языкознания и «чистого» языка как системы – к психолингвистике и социолингвистике; языковые и речевые ошибки в живом употреблении языка стали еще более активно исследоваться и получать интересные объяснения; это был, по [Stevenson 1995: 2], рецидив тенденции, отмеченной еще в начале 20 в. и прерванной приходом структурализма; теперь же от чистой теории мы переходим к эмпирии, из которой эмерджентно вырисовывается теория;

- от рассмотрения мельчайших единиц – к исследованию того, как строятся крупные сущности, тексты и обмен репликами в диалоге;

- от свойств связного монолога – к распределению ролей и высказываний коммуникантов в диалоге;

- от презумпции несомненной и всепроницающей системности языка – к сомнению в том, что такая системность действительно существует, к допущению внесистемности и случайности в употреблении языка;

- от интроспекции – к сбору и анализу документированного аутентичного материала в виде крупных корпусов текстов и баз данных.

Как видим, перепрофилирование затронуло не только материал и объект, но и методическую сторону исследования.

От такой переориентации – всего шаг до когнитивного поворота. Когнитивисты ставят вопрос о том, «как именно язык в своей системе и практической реализации форматирует, классифицирует, интерпретирует, передает, использует для взаимного общения и понимания знание как таковое, как он сопровождает и обеспечивает познавательные процессы в целом» [Болдырев 2018: 18]. Все эти функции приписываются олицетворяемому языку, в то время как истинный виновник всех таких процедур – человек, серьезно или играючи классифицирующий свои понятия. При этом одни понятия вырастают из других, которые, подобно рассаде, содержат «в за-

родыше» исходные идеи, самореализующиеся при своем «про(из)растании» в человеческую многоязычную ноосферу. Такая идейная «рассада» получила название *концепт*: этимологический смысл латинского *conceptum* – «зародыш», от *concipio* «зачать».

Стимулом для выращивания обычных понятий из концептов как особых (отборных, «заслуженных») понятий по ходу этой когнитивной культивации нашего мира является необходимость логически корректировать реальный смысл сказанного, вычисляя импликатуры [Grice 1975: 41–58], с помощью которых выпалывают сорняки, любовно унавоживая, «подкармливая» полезные ростки, и устанавливают гармонию между словами и ситуациями их употребления, устраняя турбулентности и конфликты (когнитивный диссонанс) в общении. То есть, владение языком, помимо знания словаря и грамматических правил, предполагает еще и умение пользоваться прагматическими «средствами» этого языка, делающими речь осмысленной, уместной и целесообразной.

Когда же мотивы речи не ясны, коммуниканты имеют все основания забить тревогу: за автора речи (уж не нуждается ли он в психологической помощи), за окружающий мир (действительно ли он таков, каким кажется, судя по речи автора), за себя («А может, дело во мне, и это у меня спина испачкана мелом?») и т.д. Приведу пример из [Демьянков 2020: 89]. Чтобы продемонстрировать знание немецкого языка, одна хорошенькая русская туристка шепнула по-русски своему спутнику в берлинском метро: «Я в школе учила немецкий» и тихо спросила у стоявшего рядом местного пассажира: “Was ist das?”. В эту фразу она вложила все свои бережно хранимые скудные остатки знания немецкого языка, по ее замыслу, актуальный смысл сказанного состоял в признании: «Я знаю и люблю прекрасный Ваш язык!». Но ничего не подозревавший адресат истолковал буквальный смысл «Что это такое?» как возмущение, в замешательстве побледнел, капитулировал и молча поспешил на выход, от греха подальше.

Развивая понятие когниции для возделывания концептов на гуманитарной почве, когнитивисты констатируют, что коммуницирование покоится на гипотезе, или «ожидании» (экспектации) того, что в мире если уж не все логично и связно, то становится логичным и связным в результате человеческой деятельности (ср.: “[...] ist in seinem Ablauf geprägt durch rückwärts / vorwärts gerichtete Operationen [...], wobei die rückwärts orientierten Kognitionen durch Rekorrkturen eher zur Kohärenzbildung führen, während die vorwärts orientierten Kognitionen spezifische modifizierte Kohärenzexpectationen ausbilden, die sich als interessen- und zielspezifische Verstehensprozesse auf der Ebene unterschiedlicher Verstehensstrategien

interpretieren lassen” [Schmidt 1986: 93–94]). Выражаясь словами знаменитого селекционера: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё – наша задача» (И. В. Мичурин). Просто для поддержания существующего миропорядка и для проращивания жизнестойких концептов нужно потрудиться.

Развитие подобных идей, связанных с интерпретацией смысла речи, установление механизмов употребления языка, ответственных за передачу и хранение соответствующих знаний, и привело к началу «прагматического» поворота в 1970-е гг. Прагматическая волна реализовала функционалистские взгляды на употребление языка, а когнитивный поворот в лингвистике, регистрируемый десятью годами позже, в 1980-е гг., повысил интерес к психологическому объяснению языковых процессов (“ein verstärktes Interesse an psychologischen Erklärungsversuchen von sprachlichen Prozessen” [Kaindl 1995: 16]). Когнитивный поворот (отмечаемый в психологии с начала 1950-е гг. [Schmid, Kindsmüller 1996: 18], а в более широком гуманитарном контексте в 1980-е гг.) принес с собой взгляд на когницию как на оперирование символами по аналогии с тем, как логики и компьютеры производят «логические вычисления» и преобразуют логические выражения в виде пропозиций, подобно преобразованиям в логическом исчислении предикатов (ср.: “the notion that cognition is essentially propositional and the belief that a complete specification of cognition could be provided in terms of syntactic relations linking mental states. [...] a major error committed by the partisans of the first phase of the cognitive turn was to have taken the view of cognition offered by the simulation of intelligent action by computers as the sole valid model of cognition” [Daddesio 1995: 211]).

Перед когнитивной психологией в рамках этого научного проекта стояла задача изучить «анатомию» (человеческую ментальность) и «физиологию» (когнитивные процессы) человеческой переработки информации (“Die kognitive Psychologie hat primär das Ziel, menschliche Information sverarbeitungsprozesse zu erforschen. Eine wesentliche Methode, sowohl zur Hypothesenbildung, als auch zur Hypothesenprüfung, ist dabei die empirische Untersuchung der kognitiven Leistungen des Menschen” [Schmid, Kindsmüller 1996: 18]). Правда, это был поворот к объяснению ментальных процессов скорее в компьютерном, чем в человеческом исполнении (“Diese Wende weg von einer vorrangig an physiologischen Grundbegriffen und damit an der Biologie orientierten Psychologie hin zu einer Disziplin, die nunmehr die Computerwissenschaft als Leitdisziplin akzeptiert” [Lenz, Meretz 1995: 5]).

По существу, это было признание в любви к компьютеру, который силен тем, что в отличие от человека, ничего не забывает и обладает бук-

вально железной логикой. Да и компьютер сам от такого обращения мог бы почувствовать себя человеком, если бы обладал человеческими чувствами и обладал приписываемой ему на вырост «самостью», которая выделяет человека из мира остальных живых и неживых существ. Восхищенно очеловечивая компьютер, люди пытались изо всех сил увидеть у него эмоции, жизнь, а его действия истолковывать как результат осмысленных намерений (ср.: “Cognitive psychology, however, in contrast to psychology of experience and behaviorism already assumes a concept of “self” adapted to psychology. The «self» is included in the system’s structure in this case” [Wallner, Costazza 1995: 279]). Подойдя же вплотную к созданию искусственного интеллекта, испугались, что эти чувства у компьютера действительно есть и что он будет руководствоваться этими нечеловеческими чувствами.

Пигмалион, как пассажир в метро, испугался, что Галатея и вправду оживет.

4. Заключение

Прагматический и когнитивный подходы не даром в истории нашей науки о языке столь близки по времени возникновения и распространения. Они были своеобразным противовесом структурализму, понимаемому в узком смысле – как рассмотрению языковых явлений в (условном) отвлечении от человеческого произвола. В дополнение к законам формообразования, наблюдаемым при структуралистском анализе, исследование прагматики языка сосредоточивается на объяснении человеческой речевой деятельности, а когнитивный подход исследует механизмы человеческой ментальности, ответственные за продуцирование и понимание речи на том или ином языке.

Так получилась гармония научного *pas de trois*.

Литература

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014.

Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018.

Демьянков В. З. Трансфер знаний и переносное значение // Междисциплинарные исследования культурного трансфера: философия, лингвистика, медицина: сборник научных статей. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2020. С. 76–94.

Austin J.L. How to do things with words: (The William James lectures delivered at Harvard University). Oxford, 1962. Vii.

Daddesio T.C. On minds and symbols: The relevance of cognitive science for semiotics. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1995. Viii.

Grice P. Logic and conversation // *Speech acts* / Ed. by Cole P., Morgan J.L. New York etc., 1975. P. 41–58.

Hinrichs U. Slawistik – Germanistik – Linguistik // *Sprechen und Hören: Akten des 23. Linguistischen Kolloquiums*, Berlin 1988. Tübingen: Niemeyer, 1989. P. 3–13.

Kaindl K. Die Oper als Textgestalt: Perspektiven einer interdisziplinären Übersetzungswissenschaft. Tübingen: Stauffenburg, 1995. Xiv.

Lenz A., Meretz S. Neuronale Netze und Subjektivität: Lernen, Bedeutung und die Grenzen der Neuro-Informatik. Braunschweig; Wiesbaden: Vieweg, 1995. 191 S.

Liedke M., Knapp-Potthoff A. Einleitung // *Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit*. München: Iudicum, 1997. P. 7–16.

Schmidt S.J. Texte verstehen – Texte interpretieren // *Perspektiven des Verstehens*. Bochum: Brockmeyer, 1986. P. 75–103.

Schmid U., Kindsmüller M.C. Kognitive Modellierung: Eine Einführung in die logischen und algorithmischen Grundlagen. Heidelberg etc.: Spektrum, 1996.

Stevenson P. The study of real language: Observing the observers // *The German language and the real world: Sociolinguistic, cultural, and pragmatic perspectives on contemporary German*. Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 1–23.

Wallner F.G., Costazza M. How Ludwig Wittgenstein would have reacted to recent changes in psychology // *Wittgenstein: Mind and language*. Dordrecht etc.: Kluwer Academic Publishers, 1995. P. 279–288.

Weigand E. Words and their role in language use // *Lexical structures and language use: Proc. of the International Conference on lexicology and lexical semantics*, Münster, September 13–15, 1994. Tübingen: Niemeyer, 1996. P. 151–167.

V.Z. Demyankov (*Moscow, Russia*)
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

PRAGMATIC AND COGNITIVE TURNS IN LINGUISTICS

Pragmatic and cognitive approaches once seemed to be a kind of counterbalance to structuralism, understood in a narrow sense as a study of linguistic phenomena in abstraction from human will. The study of the pragmatics of language focuses on explaining human speech activity, while the cognitive approach explores the mechanisms of human mentality responsible for producing and understanding speech in human languages. Now, these three disciplines collaborate and complement each other.

Key words: cognitive sciences, cognitive vs. pragmatic turn in linguistics, interpretation of speech as action, pragmatic research.